НАЗАД В СССР

СЧЁТ НА СЕКУНДЫ

Лед и пламя. Книга 1

Валерий Снаткин

Валерий Снаткин

Назад в СССР: Счёт на секунды. Лед и пламя. Книга 1

«Автор»
2026

Снаткин В.

Назад в СССР: Счёт на секунды. Лед и пламя. Книга 1 /
В. Снаткин — «Автор», 2026

Ещё вчера сорокапятилетний Игорь Воронов был циничным тренером КХЛ, чья карьера игрока когда-то сломалась из-за тяжелой травмы. Но внезапный сердечный приступ на скамейке запасных переносит его сознание в октябрь 1979 года. Теперь он — девятнадцатилетний нападающий ЦСКА, которому суждено навсегда покинуть лед через несколько матчей.Но Воронов из будущего не собирается ломаться под чужие подножки. В его распоряжении — молодое тело, тактические схемы XXI века и абсолютное знание грядущих побед и поражений советского спорта. До роковой Олимпиады в Лейк-Плэсиде остаются считанные месяцы, и СССР еще не знает, что проиграет американским студентам. Игорь решает переписать историю «Красной машины».Конфликты с легендарным Виктором Тихоновым, жесткий прессинг со стороны КГБ, интриги чиновников и ледовые побоища с канадскими профессионалами — Игорю предстоит доказать, что на льду и в жизни всё решает счёт на секунды.

© Снаткин В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер 5
Глава 1. Чужой лед 6
Глава 2. Разбор полетов 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Валерий Снаткин
Назад в СССР: Счёт на секунды. Лед и пламя. Книга 1

Дисклеймер

Данное произведение является художественным вымыслом в жанре альтернативной истории и фантастики. Все описываемые события, сюжетные линии и диалоги являются плодом воображения автора.

В тексте упоминаются имена реальных исторических личностей, а также выдающихся советских спортсменов и тренеров. Автор относится к ним с глубочайшим уважением, признает их неоценимый вклад в историю мирового и отечественного спорта, и не преследует цели исказить их реальные биографии, нанести вред их репутации или оскорбить память. Любые действия, мысли и высказывания исторических лиц в тексте носят исключительно вымышленный характер и служат для реализации художественного замысла.

Все совпадения с иными реальными людьми, живыми или умершими, а также реальными событиями, не связанными с общеизвестными историческими фактами, случайны.

Глава 1. Чужой лед

За секунду до того, как мир вокруг разорвался на куски, Игорь Воронов думал о валидоле.

Его подопечные, пацаны из ярославского «Локомотива», летели в седьмом матче финала Кубка Гагарина со счетом 2:3. До сирены оставалось сорок секунд. Игорь, сорокапятилетний, седеющий главный тренер, сорвал голос, требуя от судей удаления за подножку. Сердце в груди колотилось как сумасшедшее. Травма, тридцать лет назад поставившая крест на его собственной карьере игрока, сегодня отозвалась глухой болью в колене.

Вдруг трибуны взревели. Шайба отскочила к борту, защитник бахнул наотмашь, и...

Вспышка. Грохот. Боль в груди такая, будто туда загнали хоккейный конькобежный нож.

А затем наступила странная, звенящая тишина.

— Воронов! Воронов, твою мать, ты засыпаешь на лавке?! На лед пойдешь или мне до конца периода в три звена играть?!

Игорь резко вдохнул. Легкие обожгло непривычно холодным, тяжелым воздухом. Запахло... старым хладокомбинатом, дешевой мазью для суставов и потом. Никаких лазерных экранов, никакой современной арены.

Он сидел на жесткой деревянной скамейке. Вокруг него тяжело дышали парни. Но на них была не технологичная ультралегкая форма XXI века, а тяжелые, грубые шерстяные свитера с огромными белыми буквами «ЦСКА» на груди. Шлемы — старые пластиковые «Jofa», без визоров, застегнутые на брезентовые ремешки.

— Воронов! — над ухом рявкнул титан.

Игорь повернул голову и онемел. На него, нависая всей своей монументальной фигурой, смотрел молодой, еще не седой Виктор Васильевич Тихонов. Великий советский тренер. Тот самый, которого Игорь видел только на архивных записях и фотографиях.

— Ты чего застыл, как памятник Минину и Пожарскому? — Тихонов зло сплюнул на резиновый пол. — Совсем испугался? Да, это «Динамо». Да, они бьют кость в кость. Если боишься — сдавай форму и ищи работу на заводе. Нам трусы в первом звене не нужны! Харламов на травме, это твой единственный шанс, парень. Пошел!

Игоря буквально вытолкнули в спину на лед.

Конек резанул коробку. И здесь Воронов понял самое страшное. Его собственное тело — сорокапятилетнего мужика с одышкой и артрозом — исчезло. Под свитером перекатывались тугие, молодые мышцы. Ничего не болело. Сердце работало как швейцарские часы. Он бросил взгляд на табло под потолком старого дворца спорта. Огромные ламповые цифры горели желтым:

«ЦСКА — ДИНАМО». ТРЕТИЙ ПЕРИОД. 17:42. СЧЕТ 1:2. ГОД: 1979.

«Я в теле девятнадцатилетнего себя», — молнией пронеслась мысль. В 1979 году молодой Игорь Воронов считался гением, его ждали в сборной, но в одном из матчей чемпионата СССР защитник «Динамо» сломал ему колено, навсегда закрыв дорогу в большой спорт. Этот матч был *сегодня*.

Мимо пронеслась семерка соперника — знаменитый защитник Валерий Васильев. Настоящий шкаф из чистых мышц. Он мазнул Игоря тяжелым взглядом:— Ну что, щегол, под ногами путаться будешь или сразу ляжешь?

Внутри Игоря, который последние пятнадцать лет только и делал, что строил двухметровых канадских легионеров в КХЛ, поднялась глухая, яростная спортивная злость. Он знал тактику этого «Динамо» наизусть. Он разбирал эти архивные матчи до секунды. Они играют в жесткий, прямолинейный откат. Они не знают, что такое «улитка» в средней зоне по схемам двухтысячных. Они не умеют защищаться против верховых передач за шиворот.

Партнер по звену выиграл вбрасывание. Шайба отлетела назад к защитнику ЦСКА.

— Игорь, открывайся! — крикнул защитник, замахиваясь для привычного щелчка.

Но Игорь не побежал вперед, как побежал бы девятнадцатилетний юнец в той, прошлой истории. Он сделал резкое торможение, перезаложил корпус и на руках ушел в слепую зону за спину динамовскому полузащитнику. Так в семидесятых никто не делал — фланговые нападающие всегда бежали строго по рельсам.

— Что он творит?.. — донесся удивленный крик Тихонова со скамейки.

Защитник «Динамо» потерял Воронова из вида всего на долю секунды. Игорю этого хватило. Он постучал клюшкой по льду:— Сюда! На ход!

Шайба скользнула по синей линии. Игорь подхватил её. Перед ним вырос Васильев — монументальный, готовый вкатать наглого пацана в борт. В 1979 году Игорь попытался бы обойти его на скорости и получил бы перелом.

Но сейчас в теле юноши сидел циничный тренер из 2026 года.

Игорь показал всем корпусом, что уходит влево, набросил шайбу Васильеву между щитков — финт «домик», который станет популярным гораздо позже — и на взрывной скорости облетел защитника справа. Васильев только воздух рассек мощным плечом.

Перед Вороновым остался только вратарь «Динамо» Владимир Мышкин. Тот самый, что полгода назад тащил всё на Кубке Вызова против НХЛ.

Мышкин выкатился из ворот, сокращая угол. Советская школа учила вратарей реагировать по броску, они еще не играли в стиле «баттерфляй», не садились на колени при каждом удобном случае. Игорь сблизился с ним, замахнулся для сокрушительного удара, заставив вратаря дернуться вверх... и вместо броска легким, едва заметным движением кисти перевел шайбу под перекладину.

Сетка качнулась. Дебютный гол.

Трибуны Лужников взорвались. Ламповое табло моргнуло: **2:2**.

Игорь развернулся к скамейке. Тихонов стоял, вцепившись пальцами в бортик, и его рот был приоткрыт от изумления. На дворе стоял октябрь 1979 года. До Олимпиады в Лейк-Плэсиде оставалось несколько месяцев, СССР еще не знал, что проиграет американским студентам, а Игорь Воронов только что понял: он перепишет эту историю заново. Счёт пошел на секунды.

Глава 2. Разбор полетов

В раздевалке ЦСКА стоял такой гул, что закладывало уши. Запах пота, сырой шерсти от свитеров и ядреной мази «Капсикам» забивал легкие. Парни, тяжело дыша, сбрасывали на пол тяжелые краги. Старшие игроки — те самые легенды, на которых Игорь в своем 2026 году смотрел исключительно по телевизору — устало переругивались, обсуждая тяжелую победу над «Динамо».

Игорь сел на деревянную скамью, стащил шлем и привалился спиной к крашеной стене. Руки слегка подрагивали от адреналина. Молодое тело восстанавливалось мгновенно, сердце уже не выпрыгивало из груди, как у сорокапятилетнего тренера КХЛ, но ментально Игорь был истощен. Слишком много информации за один час. 1979 год. Он — девятнадцатилетний пацан, у которого на кону вся жизнь.

— Ну ты, Воробей, выдал! — к нему на лавку с размаху плюхнулся защитник Алексей Касатонов, молодой, поджарый и улыбающийся. — Где ты такому финту научился? Васильев в раздевалке матом кроет, орет, что ты ему клюшкой между ног по-пижонски сунул! Тихонов точно запишет это в разбор.

— Само как-то... в динамике вышло, — глухо ответил Игорь, пытаясь привыкнуть к собственной молодой речи.

В этот момент тяжелая деревянная дверь раздевалки распахнулась с оглушительным стуком. Шум мгновенно стих. Парни замерли с коньками в руках.

В проеме стоял Виктор Васильевич Тихонов. Его культовый строгий пиджак был расстегнут, галстук слегка сдвинут набок, а во взгляде горел тот самый знаменитый, леденящий огонь, перед которым трепетал весь советский хоккей. Он медленно обвел раздевалку глазами, прошелся мимо опытных игроков и остановился прямо напротив Игоря.

— Воронов, — тихо, но так, что услышали все, произнес Тихонов. — Встань.

Игорь спокойно поднялся. Опыт многолетней тренерской работы в будущем научил его не бояться авторитетов — он сам бывал на месте Тихонова сотни раз. Это спокойствие в глазах девятнадцатилетнего юнца, кажется, еще больше задело великого тренера.

— Ты что у нас на льду устроил, Воронов? — Тихонов сделал шаг вперед, почти вплотную. — У нас есть четкая тактическая схема. Вход в зону через пас по борту. Раскат. Давление. А ты что сделал на синей линии? Почему заложил вираж назад? Кто тебя учил так резать угол в средней зоне? Ты в канадский профессиональный цирк поиграть захотел?!

— Виктор Васильевич, — Игорь ответил твердо, глядя Тихонову прямо в глаза. Раздевалка тихо ахнула — спорить с Тихоновым в ЦСКА не решался никто. — Васильев ждал паса по борту. Если бы я пошел по старой схеме, он бы меня впечатал так, что я бы сейчас в Склифе лежал с раздробленным коленом. Я сыграл по ситуации. Ушел в слепую зону, разорвал дистанцию. Это принесло нам победную шайбу.

Тихонов на секунду лишился дара речи. Его брови взлетели вверх. Молокосос не просто оправдывался — он анализировал игру терминами, которые советские игроки обычно не использовали.

— «Слепая зона»? «Разорвал дистанцию»? — Тихонов прищурился, и гнев в его глазах сменился глубоким, профессиональным подозрением. — Ты у нас теперь теоретиком заделался, Воронов? Насмотрелся канадских кассет? Шайбу ты забросил породистую, не спорю. Мышкин до сих пор понять не может, как ты его на паузе поймал. Но запомни: в моей команде анархии не будет. Если каждый начнет крутить «улитки» там, где нужно отдавать пас, мы на Олимпиаде американцам и чехам лед зубами грызть будем.

Тихонов резко развернулся к выходу, но у самой двери остановился.

— Завтра в восемь утра на базе в Новогорске. Индивидуальный разбор. Будешь мне на макете объяснять свою «геометрию», Воронов. Опоздаешь на минуту — поедешь играть во вторую лигу за чебаркульскую «Звезду». Всем мыться.

Дверь захлопнулась. В раздевалке снова повисла тишина, которую прервал чей-то тихий свист.

— Ну ты, Игорек, камикадзе, — покачал головой Касатонов. — Тихонову про слепые зоны задвигать... Но гол, сука, красивый. Обмоешь со стипендии?

Игорь лишь слабо улыбнулся и стал стягивать тяжелые шерстяные гетры. Завтрашний разбор его не пугал. Он знал хоккей Тихонова лучше, чем сам Тихонов в этом 1979 году. Он знал, какие ошибки совершит эта великая сборная через несколько месяцев в Лейк-Плэсиде, когда хваленый советский раскат наткнется на вязкую, оборонительную тактику американских студентов Херба Брукса.

«Я объясню тебе геометрию, Васильевич, — подумал Игорь, глядя на свои новые, молодые руки. — Мы так ее перепишем, что канадцы в Суперсерии плакать будут».

Выйдя из ледового дворца через два часа, Игорь остановился на крыльце. Октябрьская Москва встретила его прохладным вечерним воздухом, запахом бензина от редких желтых автобусов «ЛиАЗ» и цепочкой тусклых фонарей вдоль Ленинградского проспекта. Мимо спешили люди в одинаковых серых пальто и смешных меховых шапках.

У него в кармане брюк лежали три советских рубля, впереди была неизвестность, но внутри горел азарт. Великая игра только начиналась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.